

Эдит Мод Халл

ШЕЙХ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
X 17

Edith Maud Hull
THE SHEIK

Перевод с английского Наталии Нестеровой

Серийное оформление Владимира Гусакова

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-33339-0

© Н. К. Нестерова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА I

— Леди Конвей, вы пойдете смотреть на танцы?

— Нет, конечно. Я совершенно не одобряю экспедицию, по случаю которой устраивают бал. И считаю, что Диана Майо ведет себя безответственно и неподобающим образом: одним своим намерением поехать в пустыню без спутницы или провожатой своего пола, в обществе туземных слуг и погонщиков верблюдов, она бросает тень не только на свою репутацию, но также на престиж нашей страны. Одна мысль об этом вгоняет меня в краску. Мы, англичане, не можем вести себя за границей столь беспечно. Наши соседи с континента используют любую, самую пустячную возможность, чтобы швырнуть в нас камень. А этот случай пустячным не назовешь. Мне еще не доводилось слышать о таком безумном образчике беспринципной глупости!

— Ну что вы, леди Конвей! Все не так уж плохо. Без сомнения, это неординарно и... кхм... возможно, немного неразумно, но не забывайте, мисс Майо получила не совсем обычное воспитание...

— Я помню о ее необычном воспитании, — перебила собеседника леди Конвей. — Это весьма при-

скорбно. Но такой скандальной выходке нет оправданий. Когда-то я знала ее мать, а теперь взяла на себя смелость попытаться разубедить Диану и ее брата, но эгоистическое самодовольство сэра Обри подобно броне, которую не пробьет даже кирка. Он считает, что семейство Майо не подлежит критике, а его сестра сама в силах позаботиться о своей репутации. Что до девушки, то она, похоже, просто не осознает всей серьезности положения, ведет себя легкомысленно и довольно грубо. Поэтому я решила умыть руки и не стану удостаивать своим присутствием сегодняшнее увеселительное мероприятие. Я предупредила управляющего, что, если шум продолжится также и в неподобающее время, я завтра же покину отель. — И, закутав плечи шалью, леди Конвей с царственным видом прошла через широкую веранду отеля «Бискра».

Двое мужчин, оставшихся стоять у распахнутых стеклянных дверей в балльный зал, переглянулись и улыбнулись.

— Сколько высокопарности! — сказал один из них с сильным американским акцентом. — Полагаю, вот так и возникают скандалы.

— К дьяволу ваши скандалы! Имя Дианы Майо никогда не было замешано ни в одном из них, — возразил англичанин. — Я знаю эту девочку еще с младенчества. Даже в детстве она отличалась на удивление упрямым характером. И к черту эту старуху! Она смогла бы испортить репутацию даже архангелу Гавриилу, если бы тот спустился на землю, что уж говорить об обычной земной девушке.

— Не совсем обычной, — рассмеялся американец. — Уверен, что Диана Майо должна была родиться мальчиком, но в последний момент все изменилось. Она и выглядит как юноша в юбке, чертовски хорошенький юноша и чертовски заносчивый, — добавил он, усмехаясь. — Сегодня утром в саду я слышал, как она буквально в порошок стерла одного французского офицера.

Англичанин засмеялся:

— Наверняка тот пытался за ней приударить. Она этого не понимает и не выносит. Диана — самая холодная маленькая рыбка на свете, все мысли, что теснятся в ее головке, исключительно о спорте и путешествиях. Но при этом она умна и очень храбрая. Не думаю, что ей знакомо такое слово, как «страх».

— Семья Майо вообще довольно странная, не так ли? На днях я слышал, как кто-то рассуждал о них. Говорят, ее отец сошел с ума и вышиб себе мозги.

Англичанин пожал плечами.

— Это можно назвать безумием, если вы так пожелаете, — медленно проговорил он. — В Англии я жил неподалеку от дома Майо и знаю их историю. Сэр Джон Майо был страстно предан своей жене, и они сохранили свою любовь даже после двадцати лет брака. Затем на свет появилась эта девочка, а мать умерла при родах. Через два часа после этого ее муж, отец Дианы, застрелился, оставив малютку на попечение брата. Обри в ту пору исполнилось девятнадцать, но он был столь же ле-

нив и самолюбив, как и сейчас. Воспитание сестренки оказалось для него непосильно трудной задачей, и он решил обращаться с ней как с мальчиком. Результаты вы видите сами.

Рассказчик подошел ближе к распахнутым дверям, глядя на ярко освещенный балльный зал, уже заполненный весело общавшимися людьми. На небольшом возвышении около одной из стен зала хозяйин и хозяйка вечера принимали гостей. Брат и сестра совершенно не походили друг на друга. Сэр Обри Майо был высоким и худым мужчиной с бледным лицом, подчеркивающим черноту блестящих, гладко зачесанных назад волос и густых усов. Благовоспитанная учтивость его манер сочеталась с вялой скукой на лице. Он казался таким утомленным, что не мог удержать свой монокль и постоянно ронял его. Девушка рядом с ним, напротив, выглядела веселой и оживленной. Среднего роста, очень стройная, с великолепной непринужденной осанкой энергичного и спортивного юноши, она гордо держала свою маленькую головку. Ее насмешливый рот и упрямый волевой подбородок говорили о настойчивости и решительности характера, а взгляд ярких голубых глаз был на удивление ясным и спокойным. Глаза оттеняли длинные загнутые черные ресницы, а темные брови казались особенно яркими под рыжевато-золотистыми локонами волос, коротко остриженных и слегка прикрывавших уши.

— На такой результат не грех посмотреть, — с восхищением проговорил американец в ответ на последнее замечание собеседника.

К ним подошел третий мужчина, он был моложе остальных.

— Здравствуйте, Арбетнот, — обратился к нему англичанин. — Что-то вы припозднились. Я насчитал не меньше десятка претендентов, изъявивших желание танцевать с этим небесным созданием.

Тусклый румянец разлился по лицу молодого человека, он вздернул голову и сердито сказал:

— Меня подкараулила леди Конвей — что за отвратительная старуха! Хотела высказать мне все про мисс Майо и ее поездку. Ей стоило бы заткнуть кляпом рот. Я думал, она будет болтать до самого утра, и, честно говоря, под конец просто сбежал. Но все же в каком-то смысле я с ней согласен. Почему этот ленивец Майо не может поехать со своей сестрой?

На его вопрос, похоже, никто не знал ответа. Заиграл оркестр, и в середину зала стали выходить пары смеющихся и переговаривающихся людей.

Сэр Обри Майо оставил сестру в обществе нескольких мужчин. В руках она держала бальную книжку, но велела кавалерам удалиться, слегка улыбнувшись и решительно покачав головой.

— Похоже, события разворачиваются стремительно, — заметил американец.

— Не желаете попытать удачи? — спросил у него англичанин, самый старший в компании.

Американец откусил кончик сигары и усмехнулся.

— Определенно нет. Заносчивая юная леди отвергла меня как партнера по танцам еще в самом начале нашего знакомства. Я не виню мисс Майо, —

добавил он с грустным смехом, — но ее чистосердечность до сих пор не дает мне покоя. Она откровенно заявила, что не видит пользы в американце, который не умеет ни ездить верхом, ни танцевать. Я очень мягко дал ей понять, что в Штатах мужчины не только гоняют скот и танцуют в кабаре, но она одарила меня таким ледяным взглядом, что я предпочел сразу же исчезнуть. Правда, впоследствии сэр Эгоистическое Самодовольство попытался наладить со мной общение, и меня это устроило намного больше. Если вы научитесь мириться с его особенностями, то поймете, что в душе он неплохой малый, к тому же азартный человек. Мне нравится играть с ним в карты. Ему совершенно все равно, проигрывает он или выигрывает.

— Это действительно не так важно, когда у вас с ним примерно одинаковый банковский счет, — заметил Арбетнот. — Лично я нахожу танцы более увлекательным и менее затратным занятием. Пойду попытаю счастья с хозяйкой бала.

Его взгляд устремился в конец зала, где девушка, прямая и стройная, стояла в одиночестве, и свет электрической люстры скользил по ее густым блестящим локонам, обрамлявшим красивое надменное личико. Она рассеянно смотрела со своего возвышения на танцующих, как будто мысли ее были где-то далеко от этого людного бального зала.

Американец со смешком подтолкнул Арбетнота вперед:

— Летите, глупый мотылек, опалите свои маленькие крылышки. Когда жестокая красавица растопчет вас, я приду, чтобы собрать ваши останки.

Но если вдруг ваша отвага принесет вам заслуженный успех, позже мы отметим это должным образом.

С этими словами, взяв англичанина под руку, он увел его в игорную комнату.

Арбетнот вошел через стеклянные двери и стал медленно продвигаться вдоль зала, держась поближе к стене, уворачиваясь от танцующих пар и пробираясь сквозь отдельные группы беседующих мужчин и женщин разных национальностей. Наконец он подошел к помосту, на котором все еще стояла в одиночестве Диана Майо, преодолел несколько ступенек и оказался около нее.

— Какая удача, мисс Майо, — проговорил он с напускной уверенностью. — Неужели мне настолько повезло, что я застал вас свободной, без партнера?

Диана медленно повернулась к нему, и между двумя изогнутыми бровями возникла маленькая складка, точно несвоевременное появление молодого человека отвлекло ее от размышлений, но затем она искренне улыбнулась ему.

— Я сказала, что пойду танцевать только после всех остальных, — с сомнением произнесла девушка, разглядывая заполненный людьми зал.

— Все уже танцуют. Вы с честью исполнили свой долг хозяйки бала. Да и жалко пропускать такую прекрасную мелодию, — продолжал настаивать Арбетнот.

Диана задумчиво постучала по зубам карандашом, которым делала записи в свою бальную книжку.

— Я отказала многим мужчинам, — с гримасой объявила она. И вдруг рассмеялась. — Ну да ладно, пойдемте. Я известна своими дурными манерами. Что ж, добавим к ним еще один грешок.

Арбетнот танцевал хорошо, но, обнимая эту девушку, словно бы разом утратил все свое красноречие. Они сделали несколько кругов по залу, затем одновременно остановились перед раскрытыми стеклянными дверями, вышли в сад отеля и сели в плетеные кресла под пестрым японским фонарем. Оркестр продолжал играть; в эту минуту в саду, слабо освещенном раскрашенными фонариками, которые свисали с пальм, и мерцающими вдоль извилистых тропинок огнями, никого больше не оказалось.

Арбетнот наклонился вперед, зажав ладони между коленями.

— Я не встречал еще никого, кто танцевал бы столь же изумительно, как вы.

Мисс Майо посмотрела на него серьезно, без тени смущения.

— Легко танцевать, когда у вас музыкальный слух и вы привыкли добиваться от своего тела того, что вам хочется. Мне кажется, мало кто знает, как заставить свои руки и ноги слушаться. Мои же делают все, что им велят, еще с тех пор, когда я была ребенком, — спокойно ответила она.

Ответ прозвучал настолько неожиданно, что Арбетнот замолчал на несколько минут, а сидевшая рядом девушка, похоже, не спешила эту тишину нарушить. Танец закончился, и ненадолго сад заполнился людьми. Затем гости вернулись в отель, и оркестр заиграл снова.

— Здесь довольно весело, — робко заметил Арбетнот.

Его сердце билось необычайно быстро, а в глазах, которые он не сводил со своих сжатых рук, появилось алчущее выражение.

— Хотите сказать, вы не против просидеть весь этот танец здесь, со мной? — спросила она с мальчишеской прямоотой, отчего Арбетнот растерялся еще сильнее.

— Д-да, — глупо запинаясь, согласился он.

Диана поднесла свою бальную книжку к фонарю.

— Этот танец я обещала Артуру Конвею. Мы с ним спорим при каждой встрече. Даже не знаю, зачем Артур меня пригласил, ведь он осуждает меня даже больше, чем его мать — та назойливая старая леди. Он лишь обрадуется, если его освободят от этих обязательств. А я сегодня не хочу танцевать. Поскорее бы наступил завтрашний день! Я останусь и поговорю с вами, но сначала дайте мне сигарету, чтобы я немного успокоилась.

Его рука дрожала, когда он подносил к ней спичку.

— Вы так серьезно настроены отправиться в это путешествие?

Диана посмотрела на него с удивлением:

— Почему бы и нет? Я все подготовила заранее. Не буду же я менять свое решение в последний момент?

— Зачем брат отпускает вас одну? И почему сам не едет с вами? О, я не имею права это спрашивать, но все равно хочу знать, — неожиданно горячо выпалил молодой человек.

Она с усмешкой пожала плечами:

— Мы с Обри поругались. Он намеревается ехать в Америку, а я — путешествовать по пустыне. Мы проспорили целых два дня и половину ночи и наконец нашли компромисс. Я поеду в пустыню, а Обри — в Нью-Йорк. В качестве жеста братской признательности за мое обещание по истечении месяца приехать к нему в Штаты он согласился сопровождать мой караван в начале пути и благословить меня в дорогу. Его ужасно раздражает, что он не может приказать мне ехать с ним, ведь впервые за все время наших странствований мы выбрали разные маршруты. Несколько месяцев назад я достигла совершеннолетия и теперь могу делать что захочу. Впрочем, я и раньше так поступала, — призналась Диана и снова рассмеялась, — просто до этого момента нам с Обри всегда было по пути.

— Но всего один месяц! Какая ему разница? — удивленно спросил Арбетнот.

— Это же Обри, — с насмешкой ответила мисс Майо.

— Но это небезопасно, — продолжал стоять на своем ее собеседник.

Диана небрежно смахнула пепел с сигареты.

— Тут я с вами не соглашусь. Не понимаю, почему все так распереживались. Многие женщины путешествуют и в более дикие места, чем эта пустыня.

Арбетнот посмотрел на нее с удивлением: Диана, кажется, совершенно не осознавала, что ее юность и красота делали предстоящее путешествие таким опасным. Но решил прибегнуть к более безобидному объяснению.

— Похоже, среди местных племен начались волнения. В последнее время об этом ходит много слухов, — серьезным тоном сказал он.

Мисс Майо раздраженно взмахнула рукой:

— Ой, так всегда говорят, когда пытаются возвести препятствие у вас на пути. Представители власти уже пугали меня этими страшилками. Я попросила предоставить факты, но они отделялись лишь утверждениями общего характера. Я спросила, есть ли у них полномочия помешать мне. Они ответили, что нет, однако настоятельно рекомендовали не предпринимать таких попыток. Я заявила, что все равно поеду, если только французское правительство не арестует меня... И почему бы нет? Я не боюсь. Считаю, что бояться совершенно нечего. Не верю ни одному слову про волнения среди племен. Просто арабы постоянно кочуют, ведь так? У моего каравана прекрасный погонщик, за которого готовы поручиться даже местные власти, и я буду вооружена. Я могу защитить себя. Метко стреляю и привыкла к жизни в лагере. Кроме того, я пообещала Обри прибыть в Оран через месяц, а за это время я просто не успею уехать далеко.

В звонком голосе Дианы слышалось упрямство, и, когда она замолчала, Арбетнот не произнес ни слова, охваченный тревогой, потрясенный красотой девушки и изнывающий от желания признаться ей в этом. Затем он внезапно повернулся к ней, и его лицо необычайно побледнело.

— Мисс Майо... Диана... отложите вашу поездку совсем ненадолго и позвольте мне сопровождать вас. Я вас люблю. И больше всего на свете хочу, что-

бы вы стали моей женой. Я не всегда буду бедным младшим офицером. Однажды я смогу обеспечить вас положением, которого вы достойны... нет, это вряд ли, но, по крайней мере, мне не стыдно будет сделать вам предложение. Мы были хорошими друзьями, вы все обо мне знаете. И я готов посвятить всю свою жизнь тому, чтобы сделать вас счастливой. С вашим появлением мой мир преобразился. Теперь вы всегда со мной. В моих мыслях днем и ночью. Я вас люблю, я вас желаю. Боже мой, Диана! Ваша красота сводит мужчин с ума!

— Неужели мужчине от жены нужна только ее красота? — спросила она с холодным недоумением в голосе. — Мне кажется, куда разумнее обратить внимание на такие качества, как ум и здоровое тело.

— Но когда женщина обладает и тем, и другим, и третьим, как вы, Диана... — страстно прошептал он, накрывая ладонями ее маленькие ручки, лежащие у нее на коленях.

Однако Диана, с невероятной для такого миниатюрного телосложения силой, высвободила их.

— Прошу вас, прекратите. Извините, Арбетнот. Мы были хорошими друзьями, и мне никогда даже в голову не приходило, что между нами возможно нечто большее. Я и не думала, что вы меня любите. Не представляла вас в такой роли, мне этого просто не понять. Когда Господь создавал меня, Он не дал мне сердца. Ни разу в жизни я никого не любила. Мы с братом терпим друг друга, но не испытываем никаких нежных чувств. Да и откуда бы им появиться? Поставьте себя на место Обри. Вообразите себе молодого человека девятнадцати лет от

роду, холодного и сдержанного, на которого внезапно взвалили заботу о маленькой сестренке, буквально всучили ее ему в руки, неожиданную и нежеланную. Мог ли он проникнуться ко мне привязанностью? Я никогда этого не хотела. Я родилась такой же холодной, как и он. Меня воспитывали как мальчика, я много и усердно занималась. В моей жизни не было места эмоциям и увлечениям. Я не знаю, что это такое, и знать не желаю. Меня вполне устраивает текущее положение вещей. Брак для женщины означает конец ее независимости, я имею в виду брак с настоящим мужчиной. И не важно, что говорят по этому поводу современные женщины. Я никогда никому не подчинялась и даже не собираюсь пробовать в качестве эксперимента. Мне очень жаль, что я причиняю вам обиду. Вы были чудесным приятелем, но любовь... эта сторона жизни для меня не существует. Если бы я хоть на минуту задумалась о том, что моя дружба может доставлять вам боль, то не стала бы так с вами сближаться, но эта мысль не приходила мне в голову. Мужчины для меня — просто компаньоны для верховых прогулок, охоты и рыбалки. Приятели, товарищи, но ничего более. Господь создал меня женщиной. И лишь Ему одному ведомо, по какой причине.

Ее тихий, ровный голос замолк. В нем звучала такая спокойная искренность, что Арбетнот поневоле все понял. Диана и в самом деле так думала. Она сказала ему чистую правду. О ее полном равнодушии к восторгу поклонников и об отношении к мужчинам все знали так же хорошо, как и о бес-

страшии и упрямой решимости. С сэром Обри Майо она вела себя как младший брат, что очень забавляло его друзей. Диана умела завоевать расположение любого, даже матерей дочек на выданье — ведь, несмотря на богатство и красоту, из-за пресловутых особенностей своего характера она не составляла конкуренцию девушкам с куда более скромной внешностью и приданым.

Арбетнот сидел молча. Он с горечью думал, что ему вряд ли стоит на что-то рассчитывать там, где потерпели поражение другие мужчины, намного достойнее его. Он поступил глупо, поддавшись искушению. Он слишком хорошо знал Диану и мог заранее предположить, какой она даст ответ. Страх за ее безопасность, вызванный предстоящей экспедицией, ее близость в атмосфере загадочной восточной ночи, огни, музыка — из-за всего этого с его губ и сорвались слова, которые он ни за что не произнес бы, если бы находился в трезвом уме. Он любил эту девушку и всегда будет любить, но понимал, что его любовь не только бессмертна, но и безнадежна. Что касается Дианы, то она просто хотела дружить с настоящими мужчинами, а значит, ему придется проглотить эту горькую пилюлю, как и подобает представителю сильного пола.

— Диана, я могу и дальше оставаться вашим другом? — тихо спросил Арбетнот.

Она бросила на него короткий взгляд, а он поймал его в слабом свете висячих фонарей и не отвел глаз. Тогда она честно протянула ему руку.

— Я буду только рада, — искренне сказала Диана. — У меня много знакомых, но совсем мало дру-

зей. Мы всегда в разъездах. Нам с Обри, похоже, просто некогда завести себе друзей. Мы редко задерживались на одном месте так долго, как теперь в Бискре. В Англии нас считают совсем плохими соседями — слишком редко мы бываем дома. Обычно приезжаем месяца на три зимой, чтобы поохотиться, а остальное время путешествуем по земному шару.

Он на мгновение сжал ее тонкие пальцы, подавив безумное желание прижать их к своим губам, понимая, насколько фатально это может сказаться на их новообретенной дружбе, а затем отпустил их. Мисс Майо по-прежнему молча сидела рядом с ним. Произошедший разговор совершенно не потревожил ее. Она приняла его слова за чистую монету, выполнила его просьбу и отнеслась как к другу. Ей даже не пришло в голову избавить Арбетнота от своего общества, как не понимала она и того, что ее дальнейшее присутствие здесь могло его расстроить. Диана держалась совершенно непринужденно и раскованно. И пока они молча сидели рядом, пока ее мысли были где-то далеко, в пустыне, а его — полны тщетных желаний и сожалений, в ночной тишине зазвучал низкий мужской голос.

— О бледные руки, что любил я в садах Шалимара... Где вы теперь? На кого наложили заклятье свое? — выводил он страстным, вибрирующим баритоном.

Незнакомец пел по-английски, но слегка нечетко произносил звуки, отчего складывалось впечатление, что песня исполняется на иностранном языке.

Диана Майо наклонилась вперед, подняла голову и внимательно слушала с сияющими глазами. Голос, вероятно, доносился из густой тени в конце сада или от дороги, проходившей за живой изгородью из кактусов. Певец исполнял свою песню протяжно, нежно растягивая слова; последний куплет прозвучал ясно и негромко, почти неуловимо растворяясь в тишине.

Наступило мгновение абсолютного безмолвия, а затем Диана со вздохом откинулась на спинку кресла:

— Это кашмирская песня. Она навевает воспоминания об Индии. В прошлом году я слышала, как один мужчина пел ее в Кашмире, но не так красиво. Какой чудесный голос! Интересно, кто он?

Арбетнот взглянул на девушку с недоумением, удивленный внезапным интересом, прозвучавшим в ее голосе, и таким же неожиданным оживлением, отразившимся у Дианы на лице.

— Вы говорили, что не склонны к проявлению эмоций, но песня незнакомого мужчины так сильно взволновала вас. И как же одно сочетается с другим? — почти сердито спросил он.

— Можно ли считать эмоцией умение ценить красоту? — возразила она, подняв глаза. — Конечно же нет. Музыка, живопись, природа — меня привлекает все прекрасное. Только это нельзя назвать проявлением эмоций. Я всего лишь предпочитаю красивое уродливому. Поэтому мне нравятся хорошенькие платья, — со смехом добавила она.

— Вы самая нарядная девушка во всей Бискре, — согласился Арбетнот. — Но разве подобным

Халл Э. М.

Х 17 Шейх : роман / Эдит Мод Халл ; пер. с англ. Н. Нестеровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Настроение читать). ISBN 978-5-389-33339-0

Диана Майо молода, красива, богата и независима. Ее жизнь безоблачна, словно воплощенная мечта, где дни за днями проходят в бесконечной веренице светских удовольствий, а самые завидные женихи Англии смиренно ожидают благосклонного взгляда холодной красавицы. Однако Диана не похожа на других юных леди: она влюблена лишь в спорт и путешествия, а приключения влекут ее сильнее семейной жизни. Шокировав общество, Диана нанимает местного проводника и отправляется в пустыню. Девушку манит свобода, но бескрайние пески приносят ей не свободу, а плен: на второй день Диану похищает шейх Ахмед бен Хасан, и обстоятельства принуждают ее, никому прежде не покорявшуюся, к покорности. Какая судьба ожидает пленницу вдали от родной страны, под властью чужой несгибаемой воли?..

Роман «Шейх» английской писательницы Эдит Мод Халл, впервые опубликованный в 1919 году, имел колоссальный успех, оставаясь одной из самых читаемых книг 1920-х годов; в 1921 году на экраны вышла экранизация с суперзвездой немого кино Рудольфом Валентино в роли шейха Ахмеда.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЭДИТ МОД ХАЛЛ ШЕЙХ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Ирина Беличева

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ольга Крисько, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.08.2026.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NAM-42708-01-R